

УДК 7.033; 72.04; 726
ББК 85.113(2)
DOI: 10.51678/2073-316X-2024-2-94-111

Андрей Баталов

Церковь Вознесенской Давидовой пустыни и монастырское строительство времени Иоанна IV

Считается, что в объеме собора Вознесенской Давидовой пустыни конца XVII века частично сохранился храм времени Иоанна IV, который, судя по данным Писцовых книг XVII века, остался недостроенным. На основе не введенных в научный оборот архивных сведений в статье реконструируется утраченная Благословенная (Храмозданная) грамота патриарха Иоакима на строительство существующего собора. На основании натурных исследований делается вывод, что от предшествовавшей ему постройки сохранились только белокаменные детали портала, вторично использованные в портале конца XVII века. Особенности рисунка и проработки этих фрагментов позволяют установить, что первый каменный собор обители начали возводить при Иоанне IV не ранее конца 1540-х — 1550-х годов.

Ключевые слова:

Вознесенская Давидова пустынь,
каменное монастырское строительство,
Иоанн IV, патриарх Иоаким,
храмозданные грамоты.

К настоящему времени в историко-архитектурной и краеведческой литературе сложилась достаточно целостная картина храмового строительства XVI–XVII веков в Вознесенской Давидовой пустыни. Первый храм обители был создан ее основателем — преподобным Давидом, учеником преподобного Пафнутия Боровского, при великом князе Василии III. Затем при Иоанне IV в монастыре было начато строительство каменного собора, которое не смогли по неизвестным причинам завершить. Поэтому до конца XVII столетия служба велась в деревянных храмах. В 1676–1682 году был сооружен новый каменный собор, как полагают, на месте недостроенного еще в XVI веке с использованием его фундаментов и частей стен¹.

При этом церковь XVI века, частично сохранившаяся, как полагают, в объеме существующего собора, не была изучена, тогда как открытие каждого сооружения, даже руинированного, но относящегося к XVI столетию, может значительно дополнить представление о разнообразии композиционных и декоративных форм в зодчестве того времени. Важность включения даже уцелевших фрагментов в научный оборот повышается при наличии письменных источников, дающих основания для датировки. Именно такая модель сложилась в отношении собора Вознесенской Давидовой пустыни. При этом существующий собор Вознесения Господня достаточно типичен для храмового строительства последней четверти XVII века. Это пятиглавый двухстолпный храм на подклете с двухярусными галереями, окружающими его с трех сторон. (Ил. 1–2.) Первоначально с севера и юга к четверику примыкали приделы. Все барабаны собора были глухими.

Наша статья призвана ответить на вопрос, действительно ли собор конца XVII включает в себя стены четверика времени Иоанна IV? Для этого нам предстоит уделить внимание анализу сложившейся

1 Обобщение сложившейся историографической традиции см.: [3; 9, с. 31–32, 38–42, 56–65].

историографической традиции и обоснованности утвердившихся в ней суждений, а также попытаться оценить письменные источники, которые могли бы подтвердить или опровергнуть сложившуюся версию строительства собора Вознесенской Давидовой пустыни.

Основная группа источников по истории Вознесенской Давидовой пустыни, включающая выписки из писцовых книг и описей, была опубликована В. и Г. Холмогоровыми. Издание этих документов стало основой первых книг о монастыре. Однако сведения об истории строительства существующего собора, отсутствующие у Холмогоровых, излагались в них в основном без ссылок на монастырские документы и поэтому невозможно понять, что является устным преданием, дошедшим до конца XIX — начала XX века, а что основано на неизвестных источниках. И. Ф. Токмаков, автор первого церковно-археологического описания обителя, писал, что в 1676 году при игумене Авраамии по благословению патриарха Иоакима

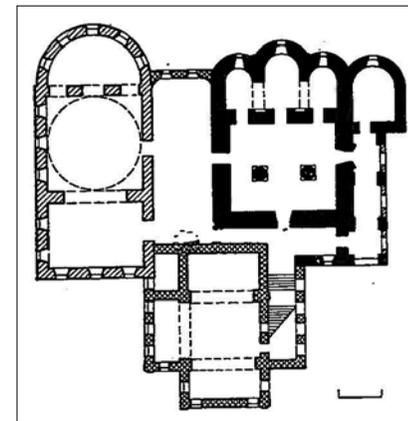
начата постройкою каменная церковь вместо заложенной прежде (во имя чие того не ведают) и не совершенной, которую, как видно из грамоты, патриарх Иоаким повелел разобрать и на том же месте построить новую каменную во имя Вознесения Господня, да по правую сторону против паперти построить придел во имя Успения Богоматери, а по левую сторону — придел во имя Св. Николая чудотворца с теплою трапезою. В 1682 г. грамотою того же патриарха выдан антиминос к освящению церкви [14, с. 10].

Токмаков первым указал на существование грамот, из которых он черпал свои сведения о датах закладки и освящения. Для подтверждения такого предположения заметим, что указания на расположение и посвящения приделов он не мог подчеркнуть ни из современного ему состояния монастыря, ни из описи монастыря 1764 года, согласно которой церковь во имя Успения с трапезой находилась над Святыми воротами [18, с. 148]², а у собора было два придела — один с северной стороны во имя Святителя Николая (при перестройке 1815 года он не изменил своего места), а другой во имя иконы Знамения Божией Матери

2 Церковь Успения уже в 1732 году находилась над Святыми воротами и была признана ветхой, в связи с чем была разобрана, и на ее месте был возведен новый храм [14, с. 148].

1. Собор Вознесения Господня Вознесенской Давидовой пустыни
Вид с северо-востока
Фото А. Слезкина. 2013

2. Собор Вознесения Господня Вознесенской Давидовой пустыни
План [13, с. 314]

под колокольной³, т. е. с запада от собора [18, с. 146–147]. При этом цитирование Благословенных грамот и их описание в книге И. Ф. Токмакова отсутствуют.

В посвященном монастырю юбилейном издании 1915 года вводится в оборот новый источник, вероятно, также зависящий от Благословенной грамоты Патриарха Иоакима. Это единственный сохранившийся Синодик монастыря, вложенный в него 16 мая 1651 года А. С. Заболоцким, где содержалось поминовение рода игумена Авраамия «кой строил каменную церковь 184 года мая 4 зачата церковь строитца» [2, с. 62]. Ко времени написания юбилейной книги это — единственный сохранившийся источник, подтверждающий дату начала строительства нового храма и одновременно предельную дату существования церкви Иоанна IV. При этом указаний на интересующие нас грамоты Патриарха Иоакима мы не находим и здесь. Осторожное выражение И. Ф. Токмакова о строительстве нового собора на месте недостроенного храма

3 И. Ф. Токмаков по особенностям архитектуры предполагал, что она построена одновременно с надвратной церковью Успения [14, с. 13], завершенной в 1733 году [14, с. 12].

грозненского времени было заменено более конкретным суждением о его возведении «на старом фундаменте» [2, с. 49]. Эти слова были восприняты как монастырское предание составителями каталога «Памятники архитектуры Московской области», где сказано, что кирпичный собор 1676–1682 годов «основан по преданию на фундаментах собора, заложенного царем Иваном Грозным» [13, с. 314]. Натурное исследование собора, осуществленное в 1967 году Н. Н. Свешниковым, убедило его в том, что речь должна идти о сохранении более значительного объема кладок XVI столетия. В отчете о проведенных исследованиях говорилось: «От собора XVI века, начатого строиться при царе Иване Грозном, сохранились стены четверика, по-видимому до уровня порталов второго яруса. На южном фасаде сохранился портал и дверной проем XVI в. На западном и северном фасадах порталы растесаны, порталы уничтожены. Все остальные части собора построены в XVII веке»⁴. Выводы Н. Н. Свешникова были опубликованы в научно-популярной литературе, в путеводителе М. В. Дунаева [7, с. 119], который добавил в них мысль о том, что двухстолпная конструкция относится к замыслу XVI века [7, с. 120]. Его суждения были почти дословно повторены в тексте статьи в ПЭ [3].

Прежде чем верифицировать результаты натурных исследований Н. Н. Свешникова, вернемся к сведениям письменных источников, сообщающих о соборе, построенном на средства Иоанна IV.

Сложность изучения ранней строительной истории монастыря связана с тем, что подлинники грамоты, синодики и другие документы в основном сгорели в 1901 году⁵. Во время этого пожара, или ранее, были утрачены Благословенные грамоты Патриарха Иоакима, связанные со строительством существующего каменного собора Вознесения Господня. В настоящее же время круг сохранившихся источников, описывающих состояние сменяющихся соборных храмов монастыря, по сути, ограничивается копией «Сказания об основании монастыря» из сгоревшего Синодика 1601/1602 года [2, с. 56], Писцовыми книгами XVII и описями XVIII века.

4 Описание современного состояния комплекса памятников архитектуры б. Вознесенского монастыря, называемого Давыдовой пустошью по состоянию на май 1967 г. // Памятник архитектуры XVI–XVII веков б. Вознесенская Давыдова пустынь Московской обл. Чеховский р-он. ГНИМА. Архив. ОФ-5833/3. Л. 9.

5 По словам Н. П. Виноградова, в 1901 году в ризнице, где хранились «старинные свитки, грамоты и планы с конца XVI и кончая XVIII ст.», произошел пожар [2, с. 56].

Какие же данные стали основополагающими для суждений о грозненском каменном строительстве в монастыре? Прежде всего это тексты Писцовых книг. Первая относится к 7135–7136 (1627–1628) годам:

монастырь особняк Давыдова пустыня... а на монастыре церковь Вознесения Христова, да предел Николы Чудотворца с трапезою, древяна клетцки, строение монастырское и приходных людей, да на монастыре ж церковь каменная Вознесения Христова да Пречистыя Богородицы Успения, почата была делать блаженныя памяти при Иване Васильевиче, да не свершена, а строенье было государево [опубликовано: 18, с. 138].

Примерна та же ситуация сохраняется и в более поздний период при царе Алексее Михайловиче. В августе 7165 (1657) года по указу Патриарха Никона было составлено новое описание Давыдовой пустыни в связи с его передачей в введение Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря:

...а на монастыре церковь Вознесения... да в приделе 2 престола — предел Успения Богородицы да Николы Чудотворца с трапезою, древяна шатровая, о трех верхах, ветха, строенье монастырское и приходских людей; да на монастыре ж церковь каменная Вознесения Христова да Успения Пресвятыя Богородицы начата было делать блаженныя памяти при царе Иване Васильевиче, не свершена, а строение было государево [18, с. 139].

Сведения писцов разделены между собой по времени 30 годами, при этом они фиксируют одно и то же состояние церкви, построенной на средства Иоанна IV.

Других источников о каменном строительстве в монастыре при Иоанне IV нет. Описание недостроенного каменного храма в 1627–1628 году делает естественным предположение о его сооружении не позднее царствования Бориса Годунова. Насколько существенно указание Писцовой книги на сооружение этого каменного храма именно при Иоанне IV? Известно, что грамота царя Михаила Федоровича, данная монастырю в 1625 году, подтверждала недатированную тарханную грамоту царя Иоанна IV «на вотчину и на рыбные ловли и на всякия угоды», пропавшую у них в 7127 (1618) году в «королевичев

приход» [2, с. 98]. Заметим, что никаких грамот царей Феодора Иоанновича, Бориса Годунова, Дмитрия Самозванца и Василия Шуйского, видимо, не существовало, иначе они были бы упомянуты в челобитье на имя царя Михаила Федоровича. Нет также и следов об их вкладах в пустыню. Внимание же Иоанна IV к монастырю подтверждено, как мы видим, документально⁶. С именем этого государя монастырское предание, отразившееся в Писцовых книгах, связывает и сооружение каменной церкви. В более поздних, относящихся уже к XVIII столетию, описаниях монастыря незавершенный каменный храм, как и деревянная соборная церковь, не упоминается. Их место занимает каменный собор второй половины XVII века, дошедший до нашего времени. Благословенная (Храмозданная) грамота могла бы окончательно отделить достоверное от гипотетического в его истории. В ней могли содержаться сведения о месте нового строительства и даже, по аналогии с другими поздними подобными документами, об использовании руинированной старой постройки. Саму грамоту, или полную ее копию не удается обнаружить. К счастью, сохранился ее конспект.

Среди документов, поступивших в РГАДА из Вознесенской Давидовой пустыни, находится тетрадь выписок из монастырского архива, сделанных Даниилом Шапашниковым⁷, пришедшим в обитель в 1840 году и постриженным в рясофор в 1845 году с наречением Давидом. Им был сделан экстракт из известной жалованной грамоты царя Михаила Федоровича и, что самое важное для нас, грамот Патриарха Иоакима. Их краткое изложение свидетельствует о том, что Д. П. Шапашников видел подлинники патриаршие Благословенные грамоты, которые в 1840-е годы хранились в монастыре вместе с Жалованной грамотой царя Михаила Федоровича. Его выписки позволяют подтвердить сведения И. Ф. Токмакова о том, что были присланы две грамоты — одна, разрешающая

6 Жалованная «тарханная» грамота Иоанна IV, сгоревшая в 7127 (1618) году, включена в реконструированный список жалованных грамот монастырям и условно датирована на период его правления [8, № 147, с. 213].

7 Впервые на нее обратила внимание Ю. А. Лихтер (научный сотрудник треста «Мособлстройреставрация»), описывавшая документы РГАДА в 1967 году.

строительство нового каменного собора, и вторая, благословляющая его освятить. Приведем полностью текст Д. П. Шапашникова:

Грамота Иакима Патриарха дана сот. мир. 7184 год. Ро Хр. 1676 год о церкви Вознесения Господня каторая еще начата была по разобрании ветхой строитца в неведомо чье имя⁸ при царе Иване Васильевиче каторую патриарх игумену Авраамью разобрать и вновь устроить во имя Вознесения Господня с приделами Успения Богородицы и Николая чудотворца с теплою трапезою чтобы вход в пределы был ис трапезы. И когда устроитца донести⁹.

Изложение этого документа позволяет считать, что перед нами конспект Благословенной или Храмозданной грамоты, который достаточно точно передает ее содержание, поскольку текст повторяет характерную структуру известных Патриарших и владычных Благословенных грамот на строительство¹⁰.

Прежде всего в них излагалась суть первичного запроса настоятеля монастыря или приходского храма. Далее обычно шло указание на то, что надо было сделать со старым ветхим строением и с определением места строительства нового сооружения. Например, в грамоте Патриарха Иоакима 16 сентября 1676 года, выданной на строительство каменного храма Рождества Христова в Измайлове: «...подле старья ветхия деревянная церкви построить новую каменную церковь...; а рвы копать на целых местах, чтобы моровым поветрием кладбищ мертвых не было» [6, № 10, с. 21]. Или на сооружение деревянного храма Преображения Господня в вятском селе Верховине: «... и нам бы им велети тот старои ветхой храм разобрати и на том же месте воздвигнути новои храм... и аз смиренный Иона Митрополит Сарский и Подонский... благословил на Великой реке тот старои храм разобрат и на том же старом церковном месте воздвигнути новой храм...» (22 сентября 1617 г.) [15, с. 3]. В экстракте, сделанном Д. П. Шапашниковым, этому соответствуют слова: «каторая еще начата была по разобрании ветхой строитца в неведомо чье имя при царе Иване

8 Эти слова экстракта соответствуют изложению И. Ф. Токмакова: «...во имя чье того не ведают» [14, с. 10]. Соответственно, Благословенная грамота или существовала в период написания им книги, или ему были знакомы выписки Д. П. Шапашникова.

9 РГАДА. Ф. 1447. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

10 Исследованию текстов Благословенных или Храмозданных грамот, их структуры и эволюции посвящены статьи О. А. Федоровой, см.: [16; 17].

Васильевиче которую патриарх игумену Авраамии разобрать и вновь устроить во имя Вознесения Господня с приделами Успения Богородицы и Николая чудотворца». Здесь есть и отсылка к тексту челобитья с описанием состояния старого храма, и указание на то, что с ним делать.

Для большинства храмозданных грамот характерно и указание на расположение приделов, форму алтарей и глав храма, который надлежало построить. При этом употребляется достаточно распространенная формула в грамотах, выданных для постройки как каменных, так и деревянных церквей с приделами. Так, в грамоте для каменной церкви Рождества Христова в Измайлове говорится: «а пределы велеть приделать посторонь настоящая церкви особою статьею, чтоб пределныя двери были в паперть и вход в пределы был из паперти, а из церкви б в пределы входу не было...» [6, № 10, с. 21]. Аналогично даются указания и при строительстве деревянных церквей: «...а пределы велети сделать посторонь тое церкви особою статьею, и входы в пределы были б из паперти» (Грамота Патриарха Никона на строительство теплой церкви с приделами в г. Вятке 23 июня 1655 г.) [15, с. 14]. Тот же текст присутствует в редуцированной и измененной форме в выписке из архива Вознесенской Давидовой пустыни: «чтобы вход в пределы был ис трапезы». Поскольку трапезной в храме не было, то, скорее всего, Д. П. Шапашников ошибся, и в подлинной грамоте присутствовала стандартная формула «ис паперти». Благословенные грамоты обычно заканчиваются указанием на обязательное извещение церковных властей о завершении строительства и подготовке к освящению, что было необходимо для выдачи антимины и освящения храма: «А как та церковь и пределы совсем совершатся, и о священии той церкви и пределов дана будет другая наша благословенная грамота и антимины» (церковь Рождества Христова в Измайлове) [6, № 10, с. 22]. Текст Благословенной грамоты из Вознесенской пустыни, очевидно, завершился аналогичным образом, о чем свидетельствует сокращенная запись Д. П. Шапошникова: «И когда устроитца донести»¹¹.

Благословение на освящение храма содержала вторая грамота, которую также видел и описал Д. П. Шапашников: «Ко освящению сот. 7190 Р. 1682 года грамота патриарха благословенная игумена Авраамии освятить. Оная грамота с благословящею рукой на восковой большой печати имеетца — свитком»¹².

Таким образом, дата Благословенной грамоты на строительство — 7184 (1676) год — корреспондируется с записью в сохранившемся монастырском Синодике 1651 года. На его полях против записи рода митро-

полита Авраамия на полях другим почерком надпись «Род игумена Авраамия, кой строил каменную церковь». А другими чернилами ниже написано: «во рпд году маия д зачата церковь строитца»¹³. Также становится известным и источник даты завершения строительства церкви и ее освящения в 1682 году. При этом выписка Д. П. Шапашникова не дает основания судить о том, как в тексте Храмозданной грамоты локализовалось место строительства — на старом, или на новом месте, но передает недвусмысленное указание недостроенный храм разобрать. Тем больше возникает вопросов к версии Н. Н. Свешникова, перенесенной на страницы научно-популярной и энциклопедической литературы.

Напомним, что у существующего собора сохранился именно южный портал, который Свешников, как и стены на его уровне, относил к XVI веку. Перед нами перспективный портал, достаточно невысокий и при этом широкий. (Ил. 3–4.) Архивольты с килевидным завершением приземистые, что связано с уровнем сводов паперти. Профилировка баз и импостов, на которые опираются пяты архивольтов, упрощенная, можно сказать грубая, и состоит в основном из прямых обломов, за исключением крупных полувалов. Исключение составляют только белокаменные дыньки и находящийся между ними сноповидный элемент, делящие по высоте полуколонки и прямые устои портала. При этом обращает на себя внимание несомасштабность этих крупных белокаменных блоков самому portalу. Их размеры подразумевает его иные пропорции.

Особенности резьбы белокаменных деталей действительно позволяют их датировать XVI столетием, тогда как другие элементы

-
- 11 Благословенная грамота 1676 года, указывая на то, что посвящения недостроенной грозненской церкви неизвестны, вступает в противоречие с сообщениями Писцовых книг, которые их называет (престолы Вознесения Господня и Успения Богородицы), при этом повторяя посвящения деревянного храма (писец 1627–1628 года назвал кроме церкви Вознесения и придел Николая Чудотворца с трапезой, а составитель Писцовой книги в 1657 году назвал оба придела — Святителя Николая и Успения Богородицы). Вероятно, появление посвящений престолов в описании недостроенной церкви — это или результат экстраполяции престолов, существовавших в период составления Писцовой книги в деревянной церкви, на неосвященные в каменной, или монастырское предание о намерении перенести монастырские престолы в новую каменную постройку.
 - 12 РГАДА. Ф. 1447. Оп. 1. Д. 15. Л. 2. Пример такой грамоты см.: «Освященная грамота преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, строителю Флорисцевой пустыни иеромонаху Ирину на освящение церкви во имя святых Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев» [12, с. 307–308].
 - 13 ОР РГБ. Ф. 218. № 332. Л. 25 об.

порталов должны быть отнесены ко времени строительства существующего собора. Можно полагать, что белокаменные блоки, принадлежавшие portalу XVI века, после его разборки были вторично использованы при строительстве конца XVII столетия. Подобное перемещение белокаменных деталей второй половины XVI века в портал конца XVII века произошло во время перестройки в церкви Благовещения в Степановском¹⁴. (Ил. 5.) Не исключено, что в Давидовой пустыни был упущен еще один блок с прямоугольным сноповидным элементом, находившимся на прямом устое портала, обращенным к его проему. По характеру использованных деталей, а именно из-за наличия дыnek, можно определить, что и в портале XVI века эти блоки находились так же, как и после перенесения, на вертикальных тягах портала, разделяя их по высоте, возможно, на равные части. Подобное расположение сноповидных элементов также может являться датирующим признаком. Наиболее распространенным было их включение в импосты под пятами архивольтов. Их местоположение, как можно предполагать, в недостроенном соборе Вознесенской Давидовой пустыни находит аналогии с соборами в Благовещенском Киржачском, серпуховском Высоцком монастырях и Медведевой пустыни. При этом собор Медведевой пустыни построен в 1547 году [21], а собор киржачского Благовещенского монастыря по архитектурным особенностям датируется концом 1540-х — началом 1550-х годов [22; 1]. Собор Высоцкого монастыря не имеет твердой датировки и условно может датироваться серединой XVI века [5]. Поэтому перемещение сноповидного элемента из завершающей части устоев портала вниз, примерно на середину их высоты, создает хронологический рубеж для датировки уцелевших деталей условно серединой XVI столетия.

Эта датировка может подтверждаться и характером резьбы. (Ил. 6.) Прежде всего, это касается сноповидных элементов. По характеру лепестков они отличаются от ранних примеров конца XV — начала XVI века (церковь Ризоположения на Митрополищем дворе, южный портал Благовещенского собора, Воскресенский собор Волоколамска, собор Чудова монастыря, Рождества Богородицы в Старом Симонове, Успенский собор в Дмитрове) с плотно расположенными лепестками.

14 [Чернышов М. Б.] Научный отчет о проведенных в процессе консервационных работ исследованиях на памятнике — церкви Благовещения в с. Степановское Раменского района Московской области. М., 1970. Архив ГНИМА. ОФ-6307/1. Л. 5.

3. Собор Вознесения Господня
Вознесенской Давидовой пустыни
Южный портал
Вид с юго-востока
Фото автора. 2024

4. Собор Вознесения Господня
Вознесенской Давидовой пустыни
Южный портал
Вид с юго-запада
Фото автора. 2024

«Лепестки» Давидовой пустыни имеют каплевидный рисунок, практически идентичный аналогичным деталям из Медведевой пустыни (ил. 7) и Зачатьевского собора Высоцкого монастыря. При этом они имеют свои особенности — двойной контур: внутри широкого лепестка вырезан другой, имеющий узкое вытянутое основание и, напротив, подчеркнута широкая каплевидная завершение. Аналогии можно найти и в деталях портала Антониева Краснохолмского монастыря и по рисунку и по пластической проработке. Пластика резьбы также сближает его именно со сноповидными деталями в порталах соборов Медведевой пустыни и Зачатьевского Высоцкого монастыря (кстати, обладающие и практически идентичной обработкой дыnek, разделенных на узкие валикообразные сегменты).

Дыньки портала собора Давидовой пустыни состоят из широких выпуклых долей, разделенных заостренными ребрами. Аналогии можно найти в порталах соборов середины XVI века в Антониево-Краснохолмском, Успенском Иванишском, дмитровском Борисоглебском монастырях, а также в соборе Рождества Христова в Верее.

Таким образом, храм, к которому принадлежали детали порталов, мог быть построен не ранее середины XVI столетия. Вероятно, белокаменные дыньки и сноповидные элементы были заимствованы из собора времени Иоанна IV, описанного в Писцовых книгах, который велено было, согласно Храмозданной грамоте, разобрать. Вряд ли их заимствовали из постройки за пределами обители. Поскольку детали использованы вторично, то исчезает недоказанная уверенность в том, что новый собор был воздвигнут на стенах четверика храма XVI столетия. Рассуждения о том, что двухстолпная конструкция собора 1676–1682 годов могла быть связана с предшествующим храмом, ни на чем не основаны. Для XVI столетия это достаточно редкое явление. Так, среди многих сооружений того времени двухстолпными были лишь церковь Благовещения Благовещенского погоста, соборы московского Никитского и Соловецкого монастырей, собор Благовещения Богородицы в Сольвычегодске¹⁵. Напротив, в XVII столетии двухстолпные храмы достаточно распространены.

На вопрос о преемственности церковного места трудно ответить при отсутствии документальных свидетельств или без археологических исследований. Также можно обратить внимание на одну «аномалию» в сакральной топографии монастыря. Как мы видели, в 1657 году в монастыре находилась деревянная часовня над погребением преподобного Давида [18, с. 140–141]. Где она располагалась, неизвестно. Преподобный Давид скончался, согласно записи в Синодике 1601/1602 года, в 1529 году [11, с. 556]. Могилы почитаемых игуменов, особенно основателей обители, обычно находились до включения их захоронения в храмовое пространство снаружи на юго-востоке от церкви [20]. В соответствии с этой традицией и преподобного Давида должны были похоронить с юго-востока от деревянного храма. После строительства каменного собора 1676–1682 годов могила оказалась с запада от него,

15 Мы не упоминаем Успенский собор Костромы, который традиционно в историко-архитектурной литературе считается двухстолпным храмом XVI века [10; 19]. Однако выводы о его датировке и первоначальной конструкции перекрытия представляются спорными и неокончательными.

5. Церковь Благовещения Богородицы в с. Степановское
Портал южного придела
Фото автора. 1989

6. Собор Вознесения Господня
Вознесенской Давидовой пустыни
Южный портал. Белокаменные детали
Фото автора. 2024

7. Собор Рождества Богородицы
Медведевой пустыни
Портал. Фрагмент

в первом ярусе колокольни, где была учреждена церковь Знамения Божией Матери в 1740 году [2, с. 35–36]. Поскольку мощи находились под спудом, то именно на этом месте до строительства колокольни находилась надгробная деревянная часовня, описанная в 1657 году¹⁶. Такое расположение почитаемого погребения вызывает несомненный интерес, оно позволяет думать, что нынешний собор не был воздвигнут на месте первоначальной деревянной церкви, существовавшей в 1529 году. Он явно перенесен по направлению к востоку. Тогда возникает следующий вопрос: как в XVI веке соотносилось место погребения с деревянным храмом, в котором происходила служба, и с недостроенным каменным собором?

В сохранившихся Благословенных грамотах на строительство мы видим, что часто новые деревянные храмы не возводились на месте разобранных. Это же может касаться и каменных сооружений. Сколько десятилетий существовала церковь, основанная преподобным Давидом, мы не знаем. Ее описание в «Сказании об основании обители» относится ко времени его составления, соответственно не ранее 1601/1602 года, т. е. времени написания Синодика, на листе которого оно присутствовало. Этот храм был с двумя приделами:

*Постави церковь вознесения господня в приделе церковь успения пресвятой богородицы с трапезою постави церковь Николая Чудотворца и созда обитель постави келии и созва братию.*¹⁷

Церковь существовала ко времени написания Сказания, но при этом могла уже быть не первой в обители. В том же Синодике 1601/1602 года записан род игумена Леонида, который, судя по тексту, построил монастырский деревянный собор Вознесения Господня, уже не первый в монастыре¹⁸: «Род игумена старца Леонида, а храм строил вознесение господне своими келейными деньгами, а ныне тот храм в селе» [2, с. 56]. Его могли разорить в «королевичев приход» в 1618 году, во время которого пропала Жалованная грамота Иоанна IV. В 1627–1628 годах деревянный соборный храм был в хорошем состоянии и пришел в вет-

16 «Да на монастыре ж часовня древяна... Да в той же часовне опочивает Преподобный отец Давыд под спудом» [18, с. 140–141].

17 ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 1а. Л. 1.

18 И. Ф. Токмаков полагал, что его построили в 1600 году [14, с. 9].

хость только к 1657 году. Может быть, именно этот храм (если он был постройкой игумена Леонида) при строительстве каменного храма в 1676–1682 году разобрали и перевезли в монастырское село. Новый каменный собор мог быть построен и на месте этой обветшалой церкви¹⁹. Вне внимания писавших о монастыре осталось краткое описание обители в воспоминаниях преп. архим. Пимена Угрешского, опубликованных в 1877 году. Пользуясь, вероятно, монастырскими преданиями, он писал, что первоначальная деревянная церковь была за ветхостью снесена и на ее месте была выстроена новая, каменная, «весьма обширная и благолепная, но, когда именно, достоверно неизвестно» [4, с. 235]. Однако утверждать на основании этого описания, что новый собор был построен на месте деревянной церкви, а не грозненской каменной, нельзя, поскольку невозможно оценить достоверность этих сведений. Очевидно, что история топографии храмовых построек в XVI–XVII веках не представляется однозначной.

Итак, мы приходим к выводу, что первый каменный храм мог быть построен не ранее конца 1540-х – 1550-х годов. Признаков использования стен его четверика при сооружении церкви 1676–1682 годов нет, кладка в подклете, на местах, доступных для изучения в 1990-х годах, однородна со стенами, относящимися к XVII столетию²⁰. Сохранившийся южный портал относится к периоду строительства собора при Патриархе Иоакиме и только белокаменные детали (дыньки и сноповидный элемент между ними), использованные вторично, сохранились от собора Иоанна IV.

19 В качестве примера приведем документально подтвержденный факт строительства каменной церкви во имя Ефрема Сирина во Флорищевой пустыни на месте сгоревшей деревянной: «...а ныне же обещались они нате место построить вновь каменную церковь во имя тот же престол» (Благословенная грамота патриарха Андриана строителю Флорищевой пустыни Иринарху на построение каменной церкви во имя Св. Ефрема Сирина 31 января 7200 (1692) года [12, с. 305]. При этом условием было копать рвы на тех местах, «гдебы усопших телес небыло» [12, с. 306].

20 Сердечно благодарим за сведения О. В. Гаеву, осматривавшую храм в качестве Федерального архитектора в 1999 году во время последней реставрации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баталов А. Л., Яганов А. В. История реставрации собора киржачского Благовещенского монастыря и проблема реконструкции его первоначального облика // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2022. № 2. С. 127–149.
2. [Виноградов Н. П.] Вознесенская второклассная общежительная Давидова пустынь, Серпуховского уезда, Московской губ. Краткий исторический очерк с рис. К 400-летию ее существования (1515–1915 гг.). М.: Русская печатня, 1915.
3. Волков И. А., Маштафаров А. В. Давидова в честь Вознесения Господня мужская пустынь // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. Т. XIII. С. 595–598.
4. Воспоминания архимандрита Пимена, настоятеля Николаевского монастыря, что на Угреше. М.: Об-во истории и древности рос. при Моск. ун-те, 1877.
5. Гаева О. В. К вопросу о датировке Зачатьевского собора Высоцкого монастыря в Серпухове // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования / Отв. ред. А. Л. Баталов, И. А. Бондаренко. М.: ВНИИТАГ, 1991. С. 179–193.
6. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 9. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1875.
7. Дунаев М. М. К югу от Москвы. М.: Искусство, 1986.
8. Кашианов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н. Хронологической перечень иммунитетных грамот XVI века. Часть третья // Археографический ежегодник за 1966 год. М.: Наука, 1968. С. 197–253.
9. Кобяков Ю. А. Вознесенская Давидова пустынь: 500 лет служения Богу и людям. 1515–2015 гг. М.: Северное сияние, 2020.
10. Кудряшов Е. В. К вопросу о первоначальных формах Успенского собора в Костроме // Культура Средневековой Руси. Л.: Наука, 1974. С. 146–150.
11. Макарий (Веретенников), архим. Давид // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. Т. XIII. С. 555–557.
12. Орлов С. А. Флорищева пустынь. Нижний Новгород: Изд. Братства св. Александра Невского, 2002.

13. Памятники архитектуры Московской области. Каталог. В 2 т. / Под общ. ред. Е. Н. Подъяпольской. Рук. авт. кол. Б. Л. Альтшуллер. М.: Искусство, 1975. Т. II.
14. Токмаков И. Ф. Историко-археологическое описание Вознесенской Давидовой пустыни (Серпуховского у., Московской губ.) в связи с историческим сказанием о чудотворной иконе Всемилоственного Спаса, что у Москворецкого моста в Москве и жизнеописанием святого преподобного Давида, ученика святого преподобного Пафнутия Боровского, основателя Давидовой пустыни по первоисточникам и главнейшим пособиям. М.: «Русская» типолитография, 1892.
15. Труды Вятской Ученой архивной комиссии. Вятка: Губ. тип., 1914. Вып. 2–3.
16. Федорова О. А. Храмовые грамоты и проблема истории шатровых храмов в XVII веке // Искусство Христианского мира. 2005. Вып. 9. С. 224–236.
17. Федорова О. А. Храмовые грамоты, выданные на строительство в Московском Кремле, и архитектурная регламентация во второй половине XVII века // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. М.: ФГБУ «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2015. Вып. 23. С. 160–179.
18. Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквах и селах XVII–XVIII ст. М.: Университетская типография, 1889. Вып. 7: Перемышльская и Хотунская десятины.
19. Цеханский Р. В. О дате первоначального Успенского собора города Костромы // Костромской Кремль: Сб. материалов / Сост. А. В. Семенова. Кострома: Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2018. С. 502–514.
20. Шалина И. А. Локализация погребений русских чудотворцев в монастырских храмах и их символическое значение // Seminarium Bulkinianum II: К 70-летию со дня рождения В. А. Булкина. СПб.: Изд. СПбГУ, 2007. С. 167–200.
21. Яганов А. В. Храмовая надпись в соборе Рождества Богородицы Медведевой пустыни // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования / Отв. ред. А. Л. Баталов, И. Е. Бондаренко. М.: ВНИИТАГ, 1991. С. 194–198.
22. Яганов А. В. К вопросу о датировке собора Благовещенского Киржачского монастыря // ДРИ: Русское искусство Позднего Средневековья: XVI век / Под ред. А. Л. Баталова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 130–145.